

ИНТОНАЦИОННЫЕ ПАРАМЕТРЫ НАРРАТИВА В ЗВУЧАЩЕЙ НЕПОДГОТОВЛЕННОЙ РЕЧИ

Традиционно в литературоведении и лингвистике нарратив исследуется в рамках стиля письменной художественной речи. Менее изучена эта композиционно-речевая форма в разговорной речи, подготовленной и неподготовленной.

В обоих случаях нарратив рассматривается в нескольких планах. В содержательном плане нарратив определяется (представлен) как “связный рассказ о каких-нибудь событиях, о чем-нибудь совершившемся” [5, 455] или “рассказ о действиях, поступках, событиях” [7, 158], далее как “часть литературного изложения, в котором идет речь о совершающихся событиях и ходе действия, в отличие от описания и рассуждения” [8, 334], как “изображение действий и событий во времени” [4, 280], а также, несколько полнее, как “один из трех элементов сочинения, устанавливаемый традиционной стилистикой и определяемый как изображение действий и событий во времени” [3, 18].

И, наконец, нарратив определяется как “воспоминание о каком-нибудь случае путем подбора вербальной последовательности предложений к последовательности событий, имевших место в прошлом” [11, 14].

В плане формальной структуры выделяются такие части, как равновесие, ухудшение в развитии действий, неравновесие, улучшение и снова равновесие [10, 1974]. Кроме того, возможна следующая цепочка

компонентов: повествование, обстановка, развитие конфликта, кульминация, развязка и завершение.

Наиболее точно передает формальную структуру схема В. Лабова. К элементам повествования он относит: 1) резюме; 2) ориентировку; 3) развитие действия; 4) оценку; 5) результат и 6) коду.

Развитие действия и результат являются ядром нарратива. Развитие действия начинается с первого предложения, содержащего глаголы движения, а результат включает последние предложения такого рода.

Прежде чем приступить непосредственно к перечислению действий, событий, рассказчики обычно приводят резюме – краткое содержание истории и ориентировку – описание времени, места, характеров и внешности действующих лиц.

Функцией коды является завершение развития действия, возвращение слушателей к моменту речи, обычно фразой типа “Вот как это было”.

И наконец, оценка не имеет фиксированного положения в последовательности компонентов нарратива. Оценка выражает отношение повествователя к происшедшему, к роли действующих лиц.

Другим вопросом, вызывающим интерес у ряда учёных (Бенетт Д., Робинсон Д., Пратт М., Лабов В., Брандес М.П., Пелевина Н.Н. и др.) стало исследование цели возникновения нарративов. На основе их положений мы предлагаем классификацию повествований по цели, включающую следующие виды текстов:

- 1) сообщение, или информативный нарратив, целью которого является сухое изложение фактов;
- 2) нарратив – наставление, предостерегающий слушателя от чего-либо или побуждающий его к каким-либо действиям;
- 3) нарратив – развлечение, выступающий как приятное воспоминание о прошлом с целью получить удовольствие от рассказа, рас-

смешить, удивить, а подчас и представить себя в выгодном свете, вызвать похвалу или восхищение слушателей.

Сферой данного исследования является речь звучащая, неподготовленная, монологическая. В качестве материала представлены отдельные нарративы продолжительностью в 5-6 минут. Непосредственной задачей данной работы является определение интонационных особенностей повествования, их соотносительности с конкретными элементами его структуры.

Параллельно собственно фонетическому исследованию описаны морфологические и синтаксические характеристики этой композиционно-речевой формы, а также её типовая тематическая сетка.

Исследование базируется на основных положениях функциональной грамматики, рассматривающей в единой системе средства, относящиеся к разным языковым уровням, но объединенные общей семантической функцией.

Поэтому в дальнейшем мы будем оперировать единицами, обычными для функциональной грамматики: “семантическая категория” и “функционально-семантическое поле”.

Общеизвестно, что инвариантной чертой нарратива является изображение событий во временной и пространственной плоскости. Концепты времени и пространства реализуются функционально-семантическими полями (ФСП) темпоральности, временной локализованности, таксиса и пространственной локализации.

Центр поля темпоральности представляет система временных форм изъявительного наклонения действительного залога прошедшего времени: это, во-первых, простое прошедшее время и, во-вторых, прошедшее совершенное, передающее большую отдаленность от момента речи.

К окружению ядра ФСП темпоральности (к ближней периферии)

могут быть отнесены следующие компоненты данного поля: 1) аналитические причастно-страдательные формы простого прошедшего времени; 2) формы полных причастий прошедшего времени совершенного вида – выражая предшествующие действия, они выступают в функции обстоятельств времени; 3) образования Would + Infinitive, которые используются для передачи действий, часто повторяющихся в прошлом.

И, наконец, к дальней периферии морфологического уровня поля темпоральности, или к окказиональным признакам следует отнести наличие в нарративе модальных глаголов “have to”, “must”, “needn’t”, “can”, выражающих намерение или объясняющих последующие действия. В материале исследования модальные глаголы составили всего 4% от общего числа глаголов (см. таблицу 1).

Таблица 1

№ текста Глаголы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	в 9 текстах
Всего глаголов	131	141	158	155	118	210	143	155	143	1354
Глаголов физического действия	85 65%	87 62%	91 58%	82 53%	96 80%	99 47%	71 50%	94 60%	91 64%	796 60%
Речемыслительных глаголов	39 30%	49 35%	46 29%	45 29%	16 13%	93 44%	62 43%	54 34%	45 31%	449 33%
Модальных глаголов	3 2%	4 3%	8 5%	7 4,5%	8 7%	5 2,4%	3 2%	10 5,5%	8 5,6%	57 4%
Прочие	4 3%	1 0,3%	13 8%	21 13%	0 0%	13 6,6%	7 5%	2 0,5%	1 0,6%	52 3%

Что касается лексических обстоятельственных конкретизаторов темпоральных отношений, то они, с одной стороны, относятся к дальней периферии поля темпоральности, а с другой, образуют ядро ФСП таксиса и ядро поля временной локализованности.

Таксисное значение разновременности, а именно предшествования-следования выражают обстоятельства времени, такие как “in the morning, later, next day” и многие другие. Однако, все же главными следует признать не эти лексемы, а синтаксические средства – конструкции с однородным сказуемым, перечисление предикатных структур.

Порядок следования предикатных структур, как правило, соответствует порядку совершения действий во времени. Эти отношения являются основой повествования, для которого необходимо поступательное развертывание действия, продвижения его вперед, в направлении, соответствующем объективной последовательности событий. В таких синтаксических структурах порядок действий может быть специально подчеркнут лексемами: “At first – then – after that”.

Поле пространственной локализации представлено главным образом адвербиальными конструкциями и предложно-именными формами со значением места и направления. Наряду с обстоятельствами времени они составили в исследованных текстах 71% из всего количества обстоятельств (см. таблицу 2) и, таким образом, могут быть отнесены к инвариантам нарратива.

Концепты времени и пространства находят своё выражение не только в форме глагола, но и в семантике. Инвариантной чертой нарратива является наличие глаголов акциональной и статуально-динамической семантики, т.е. глаголов конкретного физического действия, движения, изменения положения, изменения состояния, речемыслительного действия. Глаголы передают наблюдаемые действия. В исследованном материале глаголы физического действия и изменения состояния, положения составили более 60%, а оставшиеся 33% пришлось на глаголы речемыслительного действия (см. таблицу 1), модальные глаголы составили 4%, прочих глаголов выявлено 3%.

Таблица 2

№ текста Виды обстоятельств	1	2	3	4	5	6	7	8	9	в 9 текстах
Всего обстоятельств	48	66	68	85	91	76	64	112	66	676
Обстоятельство времени	19 40%	5 8%	27 40%	15 18%	20 22%	30 40%	30 47%	19 17%	12 18%	177 26%
Обстоятельство места	11 23%	52 79%	26 38%	41 48%	34 37%	26 34%	24 38%	50 45%	39 60%	303 45%
Обстоятельство цели	6 12,5%	0 0%	3 4,4%	7 8%	3 3%	0 0%	1 2%	3 3%	3 4,5%	26 4%
Обстоятельство образа действия	1 2%	4 6%	2 3%	6 7%	17 19%	3 4%	1 4%	16 14%	2 3%	52 7%
Обстоятельство степени	10 21%	1 2%	5 7%	14 17%	12 13%	12 16%	3 5%	22 20%	7 10%	26 12,5%
Прочие	2%	1 6%	4 3%	5 2%	2 5,5%	5 6%	5 4%	5 1%	2 4,5%	392 5,5%

Следует отметить такую особенность изученного материала, как наличие в нем темпоральных ситуаций, включающих соотносительность друг с другом планов настоящего и прошедшего времени. Это объясняется, во-первых, непосредственностью общения говорящего и слушающего, прямой связью содержания высказывания с ситуацией речи. Примером может служить следующее обращение рассказчика к слушателю, прерывающее перечисление действий: "I got back to the car and I discovered that I had a parking ticket. Well, the thing is that was on Double Yellow Lines, and you know how I feel about Double Yellow Lines".

Таким образом, нарратив в живой речи является ситуативно-актуализированным.

Другое объяснение появления временных форм, отличных от вышеупомянутых, дает изучение ФСП временной локализованности. Дан-

ное поле репрезентируется в нарративе локализованными и нелокализованными во времени ситуациями. Локализованные ситуации отражают события, произошедшие в определенный момент времени. В развитии действия и результате они передаются, как уже отмечалось, обстоятельственными конкретизаторами и простым прошедшим временем. Длительность действия передается прошедшим продолженным временем. Обычность действия или временная обобщенность, т.е. ситуации, не локализованные во времени, также присутствуют в нарративе: в таких его частях, как ориентировка и оценка. В таких случаях глаголы могут выступать в самых разных временных формах. К примеру, форма настоящего времени выражает обобщение опыта говорящего: "I am sceptical by gambling, I really just don't believe in it".

К окказиональным синтаксическим конструкциям мы относим конструкции с модальным значением, имплицитно указывающим темпоральную отнесенность к будущему. Это, во-первых, конструкции с формами повелительного наклонения, например, "Give me the bag!", "Don't worry!" и, во-вторых, риторические вопросы, передающие различные варианты необходимости и возможности, например: "What on Earth am I going to do about this?".

И, наконец, перцептивный анализ материала исследования позволяет выявить определенные просодические характеристики, наличие которых является релевантным фактором для нарратива.

Членимость текстов находится в тесной зависимости от их семантической структуры. Однако спонтанный характер текстов обусловил появление в них пауз hesitation, которые в ряде случаев нарушали стройное смысловое деление предложений. Что же касается длительности образовавшихся синтагм, то большинство из них включало от двух до четырех ударных слогов.

Другой ритмической особенностью повествования следует при-

знать индивидуальную выделенность слов. Таким образом, ударение в синтагме является централизованным. Сложные и простые ритмические группы встречаются в различных комбинациях, образуя ритм смешанного характера.

В плане мелодического оформления нарратива важным инвариантным признаком оказалась, прежде всего, высота тона. Высокий уровень первого ударного слога свидетельствовал, во-первых, о наступлении какого-то нового этапа в развитии событий: перехода от одного компонента повествования к следующему, наступления нового этапа в развитии действия. Кроме того, расширение диапазона, т.е. подъем голоса на первом ударном слоге, подчеркивал важность выделенной таким образом лексической единицы. Вторым важнейшим феноменом высоты тона следует признать его свойство сигнализировать об изменениях состояния говорящего: к примеру, переход от состояния относительного спокойствия к эмоциональному возбуждению: удивлению, возмущению – неизменно сопровождался высоким тональным уровнем фразы.

Наиболее употребительными тонами в исследованных спонтанных текстах-нарративах являются нисходящие тоны, а именно средний и высокий нисходящие тоны. В собственно повествовательных отрезках, то есть в развитии действия и в синтагмах, отражающих результат или кульминацию событий, эти тоны сочетаются, как правило, с нисходящей шкалой (постепенной и с нарушенной постепенностью). Для синтагм, входящих в состав резюме – начальной части нарратива, характерной является скользящая шкала, которая комбинируется с нисходяще-восходящим тоном. Такая модель была употреблена, к примеру, во фразах “It’s really most extraordinary” или “I think it’s rather a unique experience, actually”.

Для синтагм, входящих в состав ориентировки, характерны две основные модели.

Описывая интерьер, внешность, характер участников действия, рассказчики использовали скользящую шкалу с нисходящим тоном либо сочетание нескольких нисходящих тонов в пределах одной синтагмы.

В синтагмах-уточнениях, дополнениях говорящие использовали низкую ровную шкалу с низким нисходящим тоном.

Обстоятельные группы времени и места выделялись в начале предложений в отдельные синтагмы и оформлялись нисходяще-восходящим либо высоким нисходящим тоном.

Для нефинальных синтагм, входящих в состав сложносочиненных или сложноподчиненных предложений, характерным оказался низкий восходящий тон, реже разорванный нисходяще-восходящий.

Диапазон речи средний, в кульминационных предложениях он становится широким.

Из всех просодических характеристик темп оказался наиболее индивидуальным и наименее предсказуемым.

Общеизвестно, что ускорение или замедление темпа привлекает внимание слушающего к тем или иным частям текста, а также выдает волнение говорящего. Неподготовленный характер речи обусловил нестабильность темпа, его контрастные смены, а также появление пауз hesitation. Их количество возрастало с возрастанием напряжения в развитии действий.

Таким образом, перцептивный анализ позволяет отнести к инвариантным особенностям нарратива использование нисходящих тонов в качестве финальных, нисходящей ступенчатой шкалы, а также выделение обстоятельных групп времени и места в отдельные синтагмы, оформляемые низким восходящим либо нисходяще-восходящим тоном.

Что же касается темпоральных характеристик, то они не могут выступать в качестве инвариантных для исследуемой композиционно-речевой формы.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. – М.: Наука, 1987. – С. 211 – 293.
2. Брандес М.П. Языковой стиль художественного повествования. АКД, МИМТ, М., 1985. – 23 с.
3. Литературная энциклопедия. – М., 1935. –Т. 9.
4. Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987.
5. Ожегов С.И.. Словарь русского языка. – М.: 1984.
6. Пелевина Н.Н. Структурно-функциональная характеристика композиционно-речевой формы “повествование”. – Л., 1986.
7. Словарь русского языка / Под редакцией С.Г.Бархударова. – М., 1984.
8. Толковый словарь русского языка. – М., 1984.
9. Gillian Benett. Narrative as expository discourse // Journal of American Folklore. № 394. – Т. 99. 1986.
10. Hutchins D. // Sonja Tikkonen – Condit. Argumentative text structure and translation., 1985. – 22p.
11. Labov W. Language in the Inner City. – 1972. – P. 14 – 116.
12. Longacre R. E. Narrative versus other discourse genre // M Brend. Advances in tagmemics. – 1974. – P.357 – 375.
13. Robinson John A. Personal narratives reconsidered // Journal of American Folklore. – Т. 94, № 371, 1981.– P. 59 – 85.
14. Pratt M. L. Toward a speech act theory of literary discourse, 1977. P.44 – 49.